

Доктор Джордж Пейтон, Перевод Библии, Сессия 20, Перевод вербальных идей, Часть 2

© 2025 Джордж Пэйтон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джордж Пейтон в своем учении о переводе Библии. Это сессия 20, Вербальные идеи, часть 2.

Мы продолжаем обсуждение вербальных идей и того, как переводить вербальные идеи. Итак, это Вербальные идеи, часть 2, и я хотел начать с обзора того, что мы рассмотрели в первом обсуждении вербальных идей.

Вербальная идея — это некое понятие, которому присущ глагол, но оно может быть выражено и другой частью речи. Это может быть существительное или причастие, которое является формой ING слов, как его пение. Если мы говорим, его пение сводило меня с ума, его пение похоже на вещь, но на самом деле это не вещь. На самом деле это действие.

Иногда у нас есть вербальная идея, выраженная в прилагательном, и мы рассмотрим это в первый раз, но сейчас я просто хотел повторить их и рассмотреть то, что мы обсуждали в предыдущей лекции. Итак, при переводе вербальных идей путем повторения их сложно интерпретировать, потому что они не сообщают нам определенной информации. Другими словами, существуют пробелы в коммуникации, когда вы используете отглагольное существительное, или отглагольное прилагательное, или причастие.

Чего не хватает? Тот, кто совершает действие, не упоминается. Так что, если мы говорим вера, кто-то верит во что-то. Так что человек, который верит в это, не упоминается; то, во что они верят, не упоминается, и это выражено в этом существительном.

Итак, тот, кто совершает действие, отсутствует. Это не явно указано в слове. Тот, кто получает действие, один или несколько получающих действие, также не упоминаются.

И если вы не знаете, кто принимает действие, то становится трудно понять, о чем идет речь. И это то, что делает, особенно послания, очень сложными. Если вы говорите спасение, кто спасает? Кто спасается? И от чего они спасаются? Все это полностью упускается.

Если мы говорим прощение, то же самое. Освящение — то же самое. Итак, помните, то, что мы пытаемся сделать во всей этой серии, — это

сосредоточиться на пробелах в общении, потому что мы хотим правильного, ясного, точного, естественного общения, которое привлекает людей, и это улучшает их отношения с Богом.

Вот что нам нужно. И мы сказали, что эти пробелы в общении могли быть поняты местными жителями, которые получили эти письма и документы, но мы не из того мира. Мы не из того языка.

Мы не из того периода времени. И поэтому у нас нет возможности заполнить пробелы в наших собственных умах, как это было бы у людей того периода времени. И поэтому, если эти пробелы останутся в наших переводах, то наши читатели этих переводов тоже не поймут этих связей, и они, возможно, уйдут, задаваясь вопросом: о чем здесь идет речь? Я думаю, что я знаю, но я не совсем уверен.

Особенно если человек — новообращенный или, особенно, если это сообщество недостигнутых людей. Но даже когда мы работаем в церкви, даже когда я пытаюсь поделиться некоторыми из этих идей с людьми здесь, в Америке, которые выросли в церкви и хорошо разбираются в писаниях, я все равно борюсь с этими вещами. Итак, это то, что мы пытаемся сделать, и мы пытаемся устранить любые камни преткновения, барьеры или помехи для понимания, если это возможно.

Процесс, который мы рассмотрели в первой лекции, показывает, что это возможно, не на 100% в каждом случае, но возможно улучшить и устранить по крайней мере некоторые из препятствий, если не число, то довольно много из них. Таким образом, тот, кто совершает действие, не упоминается, тот, кто получает действие, не упоминается, и также само действие может быть неясным. Кроме того, функция фразы может быть неясной.

Мы использовали это выражение, например, вчера, или извините, в предыдущей лекции. Приезжаем в Иерусалим. Извините, кто приезжает в Иерусалим? Это не упоминается.

Почему он упоминается в такой фразе с причастием? Coming — это причастие, coming to Jerusalem, и это была просто временная фраза. Ну, нам нужно понимать, что это не процесс, который описывается. Это функция греческого языка, где вы можете поставить это причастие, чтобы указать, когда это произошло.

Вот что мы подразумеваем под функцией. Какова функция фразы? И если вы только что прочитали «Приходя в Иерусалим, Иисус проклял смоковницу», то это заставляет вас задуматься, почему они поместили это в причастие, как это. Так что такие слова могут встречаться в сложных фразах. Иногда у них есть

родительная фраза, иногда это часть речи, иногда это фигура речи или идиома, в родительной фразе, и в итоге вы получаете действительно сложный отрывок, действительно сложный стих, за очень короткий промежуток времени, пространства и очень короткое количество слов.

Итак, это действительно может сбивать с толку. Поэтому мы хотим попытаться устранить эту путаницу, сначала в наших головах как переводчиков. Помните, мы не можем переводить то, чего не понимаем.

Итак, мы говорим о том, чтобы сначала разбить текст для нас, читателей Библии, прежде чем мы перейдем к этапу перевода. Кстати, вся эта информация, даже если вы не переводчик Библии, может помочь вам понять Писание по-другому, и это может затем улучшить ваше преподавание, если вы преподаете изучение Библии или читаете проповедь в церкви, или просто разговариваете с друзьями о конкретном отрывке. Хорошо, так вот, мы говорили о том, чтобы заполнить пробелы как можно больше и заполнить эту подразумеваемую информацию.

Процесс открытия присутствует, как мы сказали, потому что автор не говорил этих вещей. Хорошо, и во многих языках нет абстрактных существительных, и невозможно перевести, как мы видели в примере из Галатам 5.22 и 23 в Папуа-Новой Гвинее. Если вы произнесете все эти слова, это создаст ноль в их сознании, и это просто шум.

Итак, это значит, что нам нужно что-то сделать, чтобы скорректировать библейский текст, прежде чем переводить его в целевой текст, скорректировать грамматику, скорректировать словарный запас, от существительных к глаголам, от прилагательных к глаголам. Итак, то, что мы пытаемся сделать, это сначала обнаружить значение, прежде чем перейти к следующей части перевода. Хорошо, мы упомянули три вида вербальных идей.

Существительные, и мы бы считали эти абстрактные существительные. Конкретное существительное — это физическая вещь, которую вы можете потрогать, попробовать на вкус, увидеть, услышать и почувствовать. Итак, это абстрактные существительные.

У нас есть вера, послушание, крещение, покаяние, спасение, праведность, общение, иначе известное как койнония. Затем у нас есть прилагательные, избранные. Он послал своих ангелов, чтобы собрать своих избранных.

Спаситель. Почему я называю это прилагательным? Это прилагательное, но это также и нечто другое. Грешник, апостол, слуга, правитель, надзиратель.

В каком-то смысле, человек, который это делает, человек, который спасает, человек, который правит, человек, который был послан, человек, который наблюдает. И если вы думаете об этом таким образом, то это переходит от абстрактной вещи, такой как вера, к чему-то немного более конкретному, человеку, совершающему определенную деятельность. Третье — это причастия, приветствие.

У нас было это с Елисаветой, говорящей Марии, когда я услышала твое приветствие. Понимание. Они были поражены пониманием Иисуса.

Избиение. Его избиение было слишком чрезмерным. Прибытие.

Прибытие в Иерусалим. Пение. Пение Павла и Варнавы в темнице привлекло внимание правителя.

Очищение. Очищение храма. Траур.

Оплакивая потерю своего родственника. Итак, мы видим, что это разные слова. Существительное и прилагательное являются прилагательными, если можно так выразиться, избранных и Спасителя и т. д.

Затем мы обсудим причастия и слова ING, которые мы используем в нашем языке. И с точки зрения грамматики все эти вещи являются существительными. Они занимают позицию существительного в предложении.

Они заполняют слот подлежащего предложения. Так что, грамматически, они являются существительными. И грамматически, они являются подлежащим предложения.

Вот в чем проблема, потому что иногда это не имеет смысла. Иногда языки не могут даже этого сделать. И поэтому мы спросили, какие шаги? Мы определили лежащий в основе глагол.

Мы определили участников, связанных с действием, и иногда эти участники являются неодушевленными предметами. И мы использовали пример: «Я дал книгу Теду». «Книга» технически является неодушевленным предметом.

Он ничего не делает, но каким-то образом связан с действием, поэтому мы называем его участником, за неимением лучшего слова. Но, по крайней мере, у нас есть категория, чтобы сказать, хорошо, у нас есть три вещи, вовлеченные в это действие. У нас есть Джордж, у нас есть Тед, и у нас есть книга.

Хорошо, мы определяем участников. Затем мы пытаемся переформулировать предложение, делая человека, совершающего действие, делая участников

явными и утверждая это как конечный глагол. Конечный глагол — это глагол, который имеет время, настоящее время, прошедшее время и будущее время.

И там есть человек, который это делает. Я сделал это от первого лица, от второго лица и от третьего лица. Так что это личные глаголы.

Итак, мы утверждаем это с помощью прямого глагола, личной формы, а не инфинитива, который был бы to go. Мы говорим, I go или Ted goes. Так что это личные глаголы, тогда как инфинитив не является личным глаголом.

Причастия не являются конечными глаголами, потому что у вас нет этих грамматических ассоциаций с лицом, будь то первое, второе или третье лицо, единственное или множественное число, и у нас нет временной ссылки на прошлое, настоящее и будущее. Хорошо, затем, как только мы переформулируем это со всей этой информацией, мы пытаемся перевести предложение, которое мы создали. Это своего рода прекурсор, этап предварительной обработки, который проходит команда переводчиков, чтобы они могли обдумать, что это на самом деле говорит. И как только это разбито, тогда это становится намного, намного проще для перевода.

На каком языке мы это делаем? Ну, мы делаем это на том языке, который использует команда переводчиков для общения. Так, если это в Латинской Америке, то этот общий язык для всех вовлеченных людей может быть испанским. Итак, они говорят об этом на испанском, формулируют это предложение на испанском, а затем переводят его оттуда на целевой язык.

Это может быть другая часть света, это может быть китайский, это может быть хинди. В Восточной Африке это суахили, и поэтому мы говорили об этих вещах на суахили, мы разбивали это на части, мы писали предложение на суахили, и затем они говорили, о да, хорошо, мы можем сказать это на нашем языке. Теперь, когда мы знаем, что это значит, мы можем просто сказать это так.

Когда я был в Восточной Африке, жил в Танзании, меня позвали провести семинар по Книге Римлянам и по тому, как толковать и переводить Книгу Римлянам. Соберите обед, ребята, прежде чем вы это сделаете, потому что это действительно сложная роль. И вот что нам пришлось сделать, нам пришлось разбить все эти абстрактные существительные, все эти причастия и прочее, и мы писали на английском, а затем, как только мы получили это на английском, команда переводчиков сказала, ну да, мы можем это сделать.

Один молодой человек, очень умный молодой человек, Ричард, переводил Евангелия, и он делал главы каждую неделю. И он дошел до Послания к Римлянам, и он делал два стиха в день, и он говорит, это сложно. Как только вы прошли через этот процесс, он говорит, ну, это легко.

Можете ли вы показать нам, как разбить это для нас самих? И да, мы это сделали. Это снимает с переводчика бремя, чтобы попытаться вникнуть в этот действительно сложный для понимания текст, и это облегчает им работу с ним. Хорошо, мы говорили об этом отрывке из плода Духа в предыдущем обсуждении, и плод Духа, как мы сказали, связь между плодом и Духом.

Дух делает это действие. Дух производит плод в людях. И мы сказали, хорошо, этот Дух делает людей, заставляет человека любить других людей.

Дух делает людей радостными или радостными, делает людей мирными и терпеливыми, делает человека добрым к другим людям, делает человека мягким по отношению к другим, делает человека или помогает человеку быть верным и помогает человеку контролировать себя. Хорошо, и последний шаг — написать весь стих. Мы не сделали этого в предыдущем обсуждении, и я хочу сделать это сейчас, потому что выполнение части экзегезы и выкапывание части смысла — это половина уравнения.

Пока вы на самом деле не попытаетесь сложить это в предложение, вы поймете, о, я не могу просто так перечислить все эти вещи. Это должно звучать как обычное предложение, и иногда вам нужно добавлять соединители. Вам нужно добавить the или a. Вам нужно добавить this или that или because или as result of, другими словами, that соединяют это вместе.

Итак, вот что у нас получилось. Дух дает человеку возможность любить других. Он заставляет их радоваться.

Он делает их мирными. Святой Дух помогает человеку быть терпеливым с другими. Он помогает им быть добрыми к людям.

Он позволяет им относиться к людям мягко. Он заставляет их вести себя так, чтобы быть верными людям. Он помогает им контролировать себя.

Что вы думаете? Так что этот перевод, который я только что придумал, не идеален, но, надеюсь, он немного приблизит их к тому, где им нужно быть, чтобы они могли подумать, ну, как я могу сказать эти вещи сейчас на моем языке? И поэтому, когда вы это записываете, опять же, мы сказали, что это своего рода первый черновик того, как это может быть сказано на целевом языке, а затем команда переводчиков должна определить, хорошо, теперь, когда мы это усвоили, теперь, когда мы концептуализировали это в наших головах, и мы подумали, как наши люди не могут это получить, теперь мы думаем, как мы можем это выразить словами для наших людей? Весь этот процесс является промежуточным шагом между интерпретацией и записью этого в переводе. Итак, мы сидим в этом среднем пространстве, размышляя над

этим текстом, усваивая значение, обдумывая различные трудности перевода в зависимости от языка, с которым мы работаем, какая существенная информация у нас должна быть, которую нужно передать, и какие языковые формы в целевом языке нам нужно использовать, чтобы достичь всех этих целей. Так что это среднее пространство — то, где многие переводчики проводят свое время, а затем, когда они туда попадают, они могут это выразить.

И поэтому процесс выполнения этого и написания чернового варианта действительно очень, очень полезен в этом промежуточном пространстве, и затем это делает переход к целевому языку намного, намного проще. Хорошо, так что перевод глагольных прилагательных. Итак, глагольное слово, часто выраженное как существительное, используется для описания человека или вещи, и обычно мы ссылаемся на него и переводим его.

Это не обязательно, но это одна из лучших практик, которую используют переводчики, — превратить это в относительное предложение. Это означает предложение с *who* в нем, тот, кто делает что-то, и затем вы делаете глагол явным. Помните, мы делаем его конечным глаголом.

Хорошо, его избранные будут людьми, которых он выбрал. Спаситель — это человек, который спасает других. Грешник — это человек, который грешит или оскорбляет Бога, или который не подчиняется Богу.

Апостол — это человек, который послан кем-то. Слуга — это человек, который служит. Правитель — это тот, кто правит страной или группой людей.

Надзиратель — это тот, кто наблюдает за людьми. Иногда в греческом это существительное, иногда причастие. В иврите это часто причастия, но есть ли причастия в языке, на который вы переводите? Вот в чем вопрос.

Хорошо, теперь мы разобрали перевод отглагольных прилагательных. Давайте используем несколько примеров отглагольных существительных и причастий. Деяния 4:12, нет спасения ни в ком ином.

Опять же, кто спасает? Бог спасает Иисуса. Кого они спасают? Они спасают людей. От чего они их спасают? От вечного наказания до наказания Богом за грехи.

Но если вы хотите сказать это довольно прямолинейно, мы можем сказать, что нет никого, кто мог бы спасти людей. И если вы хотите добавить к этому наказанию, это тоже было бы нормально. И пока вы не попытаетесь вставить это в Деяния 4:12, одно дело сделать это прямо здесь, но другое дело фактически вставить это в стих.

Это может быть сложно, потому что мы говорили о добавлении соединителей и других вещей, чтобы предложение и информация правильно передавались на этом языке. Иакова 4.9, пусть ваш смех превратится в траур. Смех — это существительное, а траур — это причастие.

И Джеймс увещевает их, возможно, даже упрекает. Вы не должны смеяться, поэтому он говорит им прекратить смеяться, но вместо этого начать скорбеть. Так что это один из способов обойти эти абстрактные существительные и причастия.

Хорошо, в 1 Фессалоникийцам 4:15 мы, живущие и пребывающие до пришествия Господа. И помните, что мы сказали: какова функция этого причастного оборота? На самом деле это предложный оборот, когда придет Господь. Итак, мы, живущие, пребываем, пока не придет Господь или пока Он не явит нам Твою любовь.

Ваша любовь, объект, одержимый вашим, другими словами, народом, что-то вроде этого. Он рассказал нам о том, как вы любите других людей. Он рассказал нам, что вы любите других людей или как вы любите других людей.

То, как вы, опять же, если мы говорим, покажите свою любовь людям, то мы снова помещаем любовь туда как вещь. Так что нам нужно быть осторожными, чтобы не делать этого. Мы просто позволяем глаголу стоять самому по себе.

Достаточно интересно, что в английском языке у нас есть язык, управляемый существительным. Мы во многом функционируем по тому, что есть существительное в предложении, и это дает нам большую часть информации. В суахили это язык, управляемый глаголом.

Так что, если вы говорите, он пошел домой, он пошел это alienda , одно слово. И вы можете сказать, он пошел, alienda . Одно слово это все предложение.

Одно слово имеет he в качестве префикса, у него есть время, что означает прошедшее время, и у него есть действие went. Это все одно слово. Он купил это, или он купил книгу.

Али ниннуа kitabu , он купил книгу. Можно даже сказать, Ali ki ninnua , он купил ее. И все это одно слово.

Итак, нам нужно уяснить себе, как функционируют эти языки, чтобы мы могли общаться на них наилучшим образом. Хорошо. Есть ли в суахили абстрактные существительные? Да.

Используют ли они их? Да. Имеют ли они родительные фразы с of? Да. Но нам нужно быть осторожными, чтобы они соответствовали тому, как они означают и используются в греческом и английском языках, и тому, как они используются в суахили.

И у нас будет пример того, когда это не так. И в этом проблема, что они могут предположить, что знают, что это значит, но на самом деле, они могут этого не знать. И это не потому, что они не умны; это потому, что у них в голове предвзятое мнение о том, что означает определенное слово или фраза.

Ладно. Ладно, продолжим. Давайте приведем пример предложения, в котором есть абстрактные существительные и причастия.

Иоанн явился в пустыне, проповедуя крещение покаяния для прощения грехов. Довольно прямолинейно. Или нет? Хорошо, какие глаголы? Креститель.

Итак, крестить — это глагол. И Иоанн, и он тот, кто крестит, и он крестит людей. Иоанн Креститель явился.

Так что это прямой глагол. Это конечный глагол. Он имеет ed.

Мы знаем, что это прошедшее время. Preaching — причастие. John was Propheting.

Иоанн проповедовал людям. А что проповедовал Иоанн? Иоанн проповедовал людям какое-то послание. Крещение.

И участники — Иоанн, крестящий людей. Теперь, если вы скажете, Иоанн Креститель, может ли это сработать? Это снова делает его существительным. Когда вы добавляете -er к чему-то, оно теперь становится существительным.

И мы пытаемся этого избежать, говоря это прямо как прямой глагол и лицо, совершающее действия. Хорошо, крещение. Покаяние означает раскаяться.

Это значит отвернуться от. Люди перестают что-то делать. Так что в этом случае они раскаиваются в грехе, а грех — это своего рода оскорбление Бога.

Прощение. Сказано, для прощения грехов. Сказано ли, кто прощает? Нет.

А написано ли, кто прощен? Нет. Но мы знаем, что Бог прощает. Он единственный, кто прощает.

И люди прощены, и они прощены из-за того, что они согрешили, как они согрешили против Бога. Хорошо, грех на самом деле может быть вербальным понятием. Грешить.

Люди грешат, и в этом случае против Бога. Хорошо, давайте поработаем над тем, как мы все это соединим. Итак, вот стих, и нам нужно задать пару вопросов, прежде чем мы перейдем к части с повторным выражением.

Итак, крестите. Кого крестит Иоанн? Он крестил людей в пустыне. Покайтесь.

Кто покаялся? Народ покаялся. Кто прощает? Бог прощает. Что такое крещение покаяния? Какова связь между крещением и покаянием? Для этого нам нужно представить и нарисовать в уме сценарий, который в этом участвует.

Это происходит с Иоанном и людьми в пустыне, где он был крещен в реке Иордан. Но мы также можем просто представить себе, что происходит, когда человек делает эти вещи. Итак, что человек делает в первую очередь? Сначала они раскаиваются.

И потом их крестят после того, как они покаялись. И вообще, вы спрашиваете, ладно, я каюсь. Я сожалею о том, что я сделал.

Итак, есть сожаление, за которым следует покаяние. И затем они говорят: Джон, я хочу, чтобы ты крестил меня. И это крещение, когда они крестятся, показывает, что они приняли решение покаяться.

Так же, как сегодня, если человек не верующий и он крещен, это показывает, что я уверовал в Иисуса и посвятил свою жизнь следованию за Иисусом. Так что крещение является символом внутренней веры. Так что крещение показывает, что он покаялся.

И что значит, что Джон проповедовал крещение? Извините, если бы вы сказали это 10 людям на улице, которые не ходят в церковь, вероятно, 10 из 10 сказали бы: «Я понятия не имею, что это значит». Это странная конструкция, к которой мы привыкаем в церкви, но она не очень похожа на хороший английский. Это не нормальный английский.

Что он им сказал делать? Итак, проповедовать означает давать какое-то сообщение, верно? Или провозглашать определенное сообщение. Что он им сказал делать? У нас есть подсказка в других частях Писания, и именно здесь мы используем Писание для толкования Писания. И мы получаем в Деяниях 2.38, что Петр говорит: покайтесь и креститесь для прощения грехов.

Это звучит почти слово в слово, как Марка 1:4. Иисус сказал: покайтесь, ибо приблизилось Царствие. Итак, призыв к покаянию — это первое. И креститесь.

Другими словами, позвольте мне крестить вас для прощения грехов, чтобы вам были прощены ваши грехи. Хорошо, давайте попробуем собрать все это вместе в стихе. Итак, вот стих, и вот один из возможных способов.

Это не идеально, но вот один из возможных способов сказать это. Иоанн Креститель появился в пустыне. Он проповедовал, что люди должны покаяться в грехах, и он крестил их, и Бог прощал им грехи против него.

Что вы думаете? В Танзании мы обучали наши команды переводчиков на юге Танзании, где я работал над всем этим процессом. Один из языков, с которым мы работаем, — это язык якудза. На большинстве этих языков церковь уже давно существует, и даже пасторы работают с нами в качестве переводчиков. И вот они перевели это на один из языков, и это был язык якудза.

И они сформулировали это примерно так. Итак, я выступал в церкви якудза и хотел узнать, понравился ли им перевод. Итак, у меня была копия перевода с собой, и мы обсуждали это. Я обсуждал это с кафедры, когда давал это сообщение, и это действительно трудно понять.

Пастор церкви был также епископом этого района. Так что епископ Саймон был там. Он в первом ряду.

И я спросил пастора Саймона, не могли бы вы подойти и прочитать это на языке якудза? Так что он поднялся на трибуну, прочитал это на языке якудза, а затем вернул мне Библию и начал смеяться. Он просто начал смеяться, смеяться и смеяться. А затем он спустился, пошел обратно к своему месту, остановился, согнулся пополам и просто смеется.

И он вернулся на свое место, и я сказал: «Пастор Бишоп, почему вы смеетесь?» И он сказал: «Это так ясно». Он сказал, что даже ребенок может это понять. Это фантастика.

Похожая реакция. Мой друг Эдвард был переводчиком для своего языка, языка погома в Кении, и они переводили, используя эти принципы. Они перевели весь Новый Завет, и они делали финальное прочтение всего.

И поэтому они попросили группу пасторов, вы придете и сядете с нами и прочитаете это вместе с нами, прежде чем мы сделаем черновик? И затем вы все можете взять черновик позже и прочитать его со своими церквями и всем остальным. Но мы хотим сделать финальное прочтение сейчас. И они пригласили этого одного человека прийти.

И он говорит, знаете, я не вижу в этом ценности. Я не знаю, зачем я здесь, но ладно, ладно. Я останусь сегодня и посмотрю, будет ли у меня время это сделать.

Ну, они планировали пробыть там около двух недель, чтобы прочитать все, и он не был уверен, что хочет это сделать. Он был настроен скептически, потому что, в конце концов, у нас есть Библия на суахили. Зачем нам Библия Погома ? Это просто.

Просто прочитайте суахили. Мы все говорим на суахили. Так вот, они начали с Книги Марка и дошли до этого стиха.

И этот старейшина сказал, что я никогда не понимал этот стих. То, как вы его сформулировали, просто фантастично. Это делает его таким понятным.

И он сказал, что я отменяю все мои другие встречи и всю мою другую работу. Я буду здесь в течение следующих двух недель. Хороший перевод должен быть точным.

Это должно быть естественно. Это должно быть понятно. И это должно быть приемлемо для людей.

Но помните, что я сказал в другом месте? Это должно было иметь эффект. На того человека повлиял язык. Это был его язык, и на него повлияло сообщение, потому что оно донеслось до него на глубоком уровне, которое коснулось его сердца.

Это то, к чему мы стремимся. В заключение, перефразируем глагольные существительные, прилагательные и причастия, используя личные глаголы и делая этих участников явными. Мы делаем это в качестве прекурсора.

Затем следующим шагом будет перефразировать его в предложение, чтобы его можно было перевести. Спасибо.

Это доктор Джордж Пейтон в своем учении о переводе Библии. Это сессия 20, Вербальные идеи, Часть 2.